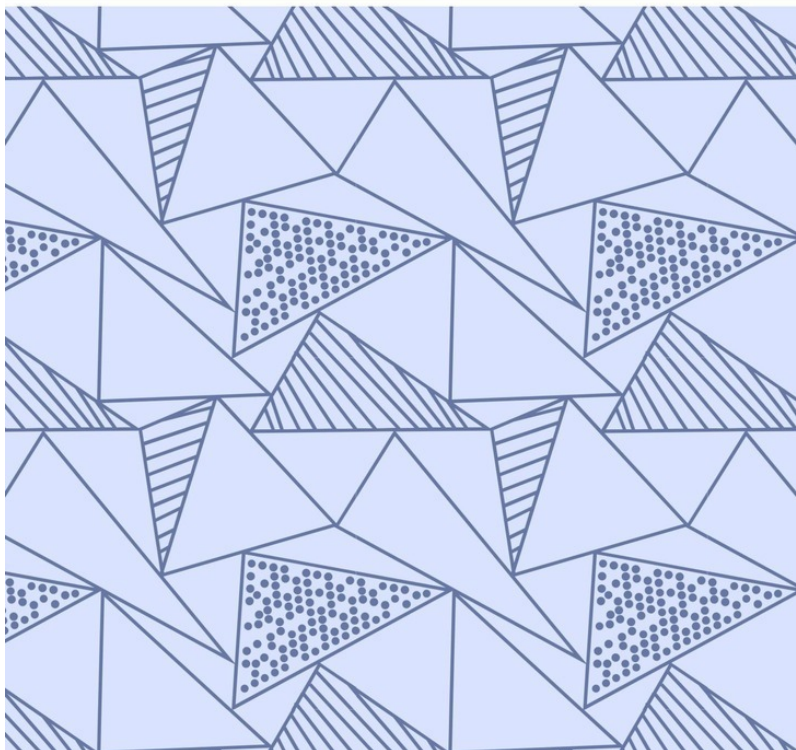

АЛЕКСЕЙ РЫЖКОВ

Незолотая баба

Алексей Рыжков

Незолотая баба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42541774

ISBN 9785449672179

Аннотация

В тайге человек всегда гость. А если это аномалия, то ещё и незваный. Казалось бы, что тут сложного? 80 км по реке на стимпанкерском пароходе и десяток вёрст пешком. Но этот простой маршрут с первых шагов превращается в испытание.

Незолотая баба

Алексей Рыжков

© Алексей Рыжков, 2019

ISBN 978-5-4496-7217-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Алексей Рыжков. 2018—19. alex_ray@mail.ru

Незолотая баба.

Позвонил Валерка в воскресенье в десять утра, что уже как-бы символизировало.

– Семён Семёныч, я вас категорически приветствую!
Главный редактор «Непознанного и неизведанного» беспокоит.

– Здравова, Валер. Уже до главреда в своей жёлтой прессе дорос?

– Вот только не надо, этого вот всего. У нас знаешь уже какой тираж?

– Какой?

– Ого-го какой... – Валера вздохнул – тираж.

– Ладно, не тяни животное за хвост. У тебя там в Москве

восемь утра, зачем я тебе понадобился?

– А ты знаешь в каком интересном месте живешь, дружище?

– Знаю. Тайга, болота, и богатейшие залежи нефти.

– А про Золотую бабу ты слышал?

– Да кто ж у нас про неё не слышал.

– Так вот, щас не об этом. Всё гораздо непознанней и неизведанней.

– Не скажу, что заинтриговал, ну, да ладно.

– Я тут карту посмотрел... – главред НН рывкнул куда-то в сторону, – не трогать компьютер, я сказал!

– И что там на карте? – Поинтересовался Семёныч.

– От тебя недалеко, километров восемьдесят вниз по реке.

– И?

– Ты как-то в полупьяном бреду шептал о знакомом пароходе.

– Валер, ну хорош! Когда я в полупьяном бреду шептал? Я всегда в этом состоянии говорю внятно, отчетливо, и в полный голос.

– Хорошо, не шептал, а внятно и отчетливо говорил, что у тебя есть знакомый стимпанкер, который собрал из говна и палок пароход.

– Во-первых, не из того, что ты сказал, а очень даже себе рабочий аппарат. Во-вторых, не знакомый, а друг. Мы со Стёпой не то чтобы от молока одной матери, но почти.

– Короче! – Отрезал Валера. – Все подробности при встре-

че, билеты мы уже взяли. Бери своего молочного Стёпу за жабры и фрахтуй его пароход как минимум на неделю. И это... Сеня. возьми ствол. Свой этот пресловутый ТОЗ-34. Ты же мне в цветах и красках рассказывал как из него садишь! Уже Бундесвер его на вооружение принять подумывает.

– А что вообще происходит? – спросил Семён Семёныч, но было уже поздно, главный редактор «Непознанного и Незвезданного» отключился.

«Надо звонить Степану» – решил Сеня и взялся за телефон.

Рейс ожидаемо задержали на два часа. Семён маялся всё это время на площади у крохотного аэропорта, сжимал в потном кулаке нить гелиевого шарика с надписью «Я ненавижу тебя меньше всех!», и эта дурацкая шутка с каждой минутой казалась всё более неуклюжей. Наконец, крохотный Л-410 вывалился из серых осенних туч, мелькнул белым крылом над тайгой и гнусавый голос захрипел из аэропортовского динамика – «совершил посадку...». В общем, прилетели-таки эти «непознанные и незвезданные». Три «тушки» в псевдо-брутальном камуфляже и Валера в пижонской шляпе а-ля Индиана Джонс во главе процессии. Обнялись, облобызались, кое-как утрамбовались в буханку со всем скарбом – поехали. Шарик, который «ненавижу», болтался по салону, тыкаясь в макушки приезжих «паранормальных

уфологов», Валера продолжал рассказ, а Сеня слушал вполуха, сражаясь с баранкой старого уазика. «И вот этот алкаш тычет в карту и я понимаю, что всё очень похоже на правду. Ну, ты же меня знаешь, я человек такой...» – Валера взглядом и взмахом руки пытается донести невербально, что он то даааа – человек ооочень серьёзный, Сеня ухмыляется и с лёгким матерком объезжает выбоину. Ага, плавали, знаем. С этим серьёзным человеком в студотряде три сезона оттарабанили – большего раздолбая не найдешь. «...и я заказываю спутниковую съёмку этой области. Знаешь, сейчас можно через Интернет. Плати только.»

– Подожди, Валер. Ты хочешь сказать, что у нас тут аномалия почти под боком, а нефтяники до сих пор на нее не наткнулись?

– Да нет там ничего рядом, Сеня. Ни дорог, ни промыслов. Они когда в семьдесят девятом там на Ми-4 гробанулись...

– Кто они?

– Алкаш наш осведомлённый и его бригада.

– И?

– Да что и! Все пропали. Он один вышел.

– Как пропали? – Сеня навалился на руль и уазик пошел вниз, к пристани.

– Ты что не слушал меня? – Ужаснулся Валера.

Сеня пожал плечами.

– Ладно. Ещё раз, для тех кто в танке. – Нахмурился главред НН. – У них движки разом вырубались, как от-

резало, и вся электроника тоже. Плюхнулись на авторотации в болото, все выжили. А потом и начался ад и Израиль. На лужайке, блин, детский крик. В первую ночь второй пилот пропал. Во вторую, бригадир. И так постепенно все и исчезли. Только наш Палыч-герой до реки дошёл. Видимо, в большей степени благодаря припрятанной в кармане телогрейки фляжке с водкой.

Валера поднял палец и весомо изрёк.

– Я цитирую. «Как ночь – голоса женские в голове. Поют, и зовут, словно русалки. Я сразу втихаря писят грамм и вроде отпускает. Так и дошёл». Понял, да?

– А что там со спутниками?

– А что. Над этой зоной облачность почти ровный круг. И все три фото. Такая вот херня, деточки. А Палычу мы за его историю денег дали из спецфонда редакции, и поллитру, конечно.

Валера вперил вперёд руководящий взгляд.

– Приехали что ли?

– Аминь! – Отозвался Сеня и, качнув пару раз педаль тормоза, вдавил её в пол, – уазик с натужным стоном остановился.

Степан стоял у верха трапа, олицетворяя собой. Роскошная борода, бейсболка с надписью USS Nimitz, строгий чёрный свитер с оленями, в зубах длинный чубук голландской трубки.

– Мойте ноги перед едой! – Загадочно встретил он гостей, указывая на кустарную конструкцию из половины 400-мм трубы у подножия трапа.

– Он у нефтяников айтишником работает. Немного странный, но вы привыкните – пояснил Сеня.

– Чистота на судне – залог, сами знаете чего. – Внёс ясность Стёпа, и все, омыв обувь, поднялись на борт парохода.

«Стенвелл Классик» – гласили чёрные буквы на белом борту. – Аааа? – высказал Валера мучивший всех вопрос. – Это его любимый сорт табака – улыбнулся Семён.

– Доктор Джонс, – Стёпа безошибочно выявил лидера «непознанных и неизведанных» – давайте для начала обменяем денежные знаки на моё радушие.

Обмен состоялся и вновь прибывшие были приглашены в «столовую» – там уже всё ломилось. Муксун, стерлядь, янтарный, сочащийся жирком язь, водочка в запотевших бутылках, копчёная дикая утка. Сибирское лакшери в чистом виде. Кэп хозяйской рукой разлил по стаканам и вопросительно прищурился в сторону Валеры.

– Отчаливаем, босс?

Тот важно кивнул и Стёпа заорал куда-то в верх. – Яша! Отдай там всю эту хрень!

– Отдать швартовы! – Отрепетовал невидимый Яша хриплым голосом.

Кто-то там на берегу «отдал» и спустя минуту гребное колесо на корме ожило. Стенвелл пошёл вниз по течению.

В те самые «лихие» девяностые в стране накрылось медным тазом многое. В том числе богатое хозяйство речников. Ненужные больше буксиры и баржи ржавели на берегу – брошенные и жалкие. И так бы они и умирали там в полном составе, пока Стёпа не посмотрел очередное аниме. Результатом стал «Стенвелл Классик» – сплав технологий 19—21 веков. Старая 18-ти метровая баржа, собранный с микронными допусками паровой двигатель, генератор, литий-ионные батареи, бесщёточный электродвигатель. Да. У Стёпы больше не было жены, зато до чёрта свободного времени и неплохая зарплата. А Яша – немногословный, трудолюбивый хант за пару часов был способен заготовить при помощи финской бензопилы, такой-то матери и электро-расщепителя на корме достаточное количество поленьев.

– Он раньше бухал по-чёрному – Стёпа махнул трубкой вниз на Яшу, устанавливающего очередную берёзовую чурку в расщепитель. – Не было у человека ясной цели и социальной востребованности.

Яша нажал на педаль и чурка развалилась на четыре полена. – Теперь почти не пьёт, зарабатывает нормальные бабки, целый старпом.

– Я смотрю в рубке никого – сказал Сеня. – Довел-таки до ума авторулевого?

– Ага. Софт переписал с нуля, теперь чешет по фарватеру как влитой.

Из надстройки вывалился пьяненький, добрый Валера, врезавшись в леер второй палубы обнял всех, и возопил.

– Други мои! Вы посмотрите какая у вас тут красота! – он обвёл расфокусированным взглядом застывшую в ожидании осеннюю тайгу и всхлипнул. – Да нихера вы... – Он махнул рукой с затаённой грустью – попробовали бы в пробке на МКАДе. Проникнуться... Когда переполняет! – Валера сделал попытку вернуться к гостеприимному столу, врезался в косяк двери, со второй попытки вошёл таки в проём и упал пластом. Кэп было рванулся, но Сеня удержал его – Нормально всё, Стёп. Там есть кому поднять, не парься. – Босса утащили в его каюту, дисциплинированно убрали со стола и уползли спать.

А Сеня ещё долго стоял на второй палубе, смотрел на звёздное небо, на силуэты высоких сосен, и слушал мерное шлёпанье плиц гребного колеса.

Проснулся он с первыми лучами солнца. Золотистый озорной лучик отразился от зеркала в маленькой каюте, коснулся Сениных ресниц, а миг спустя идиллия разлетелась вдребезги пополам.

– Подтягивай! Подтягивай! Майнуу, мать перемать!

Семён вздохнул, натянул штаны и, сонно покачиваясь, направился на бак. Там царила суета и растерянная неумелость – восемнадцати-метровый пароход пытался протиснуться в устье Тяпушки.

– Надо по этой речушке хотя бы километров на десять-пятнадцать подняться. – Сказал Валера и аккуратно очертил траекторию кружкой ароматного кофе.

Семён совершенно естественным образом завладел Валериным «кофеём» и, сделав большой глоток, довольно зажмурился.

– Алё! На правом борту! – Заорал с капитанского мостика Степан – да оттолкнитесь вы нормально! Доктор Джонс, ваши парни вообще знакомы с трудами Архимеда?

– Начнем с того, что Лёва МФТИ закончил – спокойно парировал Валера – как пользоваться рычагом, я думаю знает.

– Что-то не похоже – нахмурился кэп и вернулся в рубку.

В конце концов, с помощью жердей, тросов и отчаянной ругани «Стенвелл» протиснулся-таки в узость, и пошёл самым малым вверх по течению. Временами срубая ветви прибрежных берёз и сосен, засыпанный хвоей по самое не балуй, он упорно пёр по крохотной, затерянной в бескрайних просторах Западно-Сибирской тайги, речке.

– Вот сюда нам и надо – Ткнул пальцем в карту Валера и отхлебнул из кружки коньяку. – Немного осталось. По реке еще кэмэ десять и пешком столько же.

Они стояли вокруг стола в кают-компании, все такие брутальные, с похмелья, слегка заросшие щетиной, кое-кто даже в тактических кевларовых перчатках.

– Главное чтобы пароход наш... – сказал кто-то и в этот

момент всё что было электрического на борту жажнуло.

Литий-ионные аккумуляторы сотовых, батареи и контроллеры в машинном отделении, даже старенький кассетный Panasonic на стене кают-компания. Всё это брызнуло искрами, задымилось, завоняло, кое-что даже пыхнуло пламенем.

– Горим, братцы! – Завопил Лёва из МФТИ. А кэп на мостике, перекрывая зычным голосом панику уже отдавал команды.

– Старпом, отдать носовой! Команде приступить к тушению пожара!

Сеня опомнился первым. Схватил порошковый огнетушитель, дунул в мафон, потом в Лёву горящего вместе с его Самсунгом, и рванул в машинное. Как бы там ни было, спустя пять минут всё потушили. Собрались снова в кают-компания, теперь уже полным составом – в том числе и капитан со старпомом.

– Хороший тамада, и конкурсы интересные. – Вынес заключение Стёпа, почёсывая опалённую бороду. – Место и, правда, загадочное. А я ещё, главное, на этого идола глянул так мельком...

– Какого идола? – Насторожился Валера.

– По правому берегу. Я так понимаю, это типа предупреждающий знак был. Шлагбаум своего рода.

– А что там за идол? Вы успели рассмотреть? – спросил рыжий парень из команды «Непознанных и Неизведан-

ных». На вид начинающему «жёлтому» журналисту было лет девятнадцать-двадцать. «Валера его Кондратом кличет, он вроде у него на полставки – студент» – вспомнил Сеня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.